

„РУССКИЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльного № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромѣ праздниковъ.

Подпись принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мякишева (Александровский садъ).

Рукописи, признанные неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначенія горонарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчивы и написаны на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланніе вопросы редакція отвѣтствуетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ требующихъ храненія тайны.

Шата за объявление. За строку пятити или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждыи. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ Правленіе Страхового Общества «Россія» помѣстило объявление до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что я на службѣ Общества «Россія» болѣе не состою, каковое свѣдѣніе порождало нежелательные для меня толки, вслѣдствіе чего симъ извѣщаю, что **службу въ Обществѣ я оставилъ по собственному желанію**, въ подтвержденіе чего имѣю отъ Правленія Общества «Россія» документъ за № 1980. **Иванъ Васильевичъ Левашовъ.**

Вологда 4 июня 1909 г.

Безпаспорность положительно вошла у насъ въ моду. Въ прежнее время обходились безъ видовъ на жительство отдѣльныя лица, которыхъ считались за это политически неблагонадежными, а нынѣ появился безпаспорный области и даже цѣлыи государства, причемъ ихъ болѣе чѣмъ сомнительная политическая благонадежность вовсе не беспокоитъ тѣхъ, кому сіе надлежитъ вѣдь.

О безпаспорности Матушки-Руси говорилось уже не разъ, когда только дѣлались попытки выяснить, конституціонана она или нѣтъ. Мы, правые, на основаніи весьма достовѣрныхъ слуховъ считаемъ ее Самодержавной Монархіей, въ которой конституція, слава Богу, нѣтъ. Наше предположеніе подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ основныхъ законахъ о конституціи не говорится ничего и присягу мы приносимъ только Самодержавному Царю и никому большему. Но наша глаголемая оппозиція утверждаетъ обратное и такъ увѣренно говоритъ о существованіи въ Россіи конституції, словно утерянной нашей родной гаспорту лежитъ въ милюковскомъ карманѣ и тамъ черное по бѣлому значится — „Россія есть страна конституціональная и парламентарна“. Мы знаемъ, что наша оппозиція умѣетъ и любитъ врать, однако насъ смущаетъ то обстоятельство, что правительство не дѣлаетъ никакой попытки обнаружить оппозиціонную ложь, словно оно боится разговоровъ на эту тему.

По нашему примѣру утратила свой паспортъ и наша чухонская окраина. Помнится намъ, будто она составляетъ нераздѣльную часть Российской имперіи, но вѣдь она себя какъ вполнѣ самостоятельная и независимая страна. Если она дѣйствительно „эмансипировалась“, то слѣдовало бы хоть взять у нея обратно Выборгскую губернію, ибо она то безусловно принадлежитъ Россіи.

Поляки тоже утверждаютъ, будто у нихъ есть Царство Польское и называютъ Привислинскій край бродягой и самозванцемъ. Паспортъ Кавказа тоже вовлѣдѣаетъ большая сомнѣнія, ибо тамъ зна-

ради которой сбираетъ Думу не стоило, ибо разрушителей государства у насъ довольно и безъ нея.

Нельзя впредь возлагать надеждѣ на Думу, такъ какъ это учрежденіе не имѣетъ никакихъ корней въ странѣ, и стремление создать русскихъ парламентаріевъ также безнадѣно, какъ попытка развести въ Вологдѣ чайныхъ плантаций. Вѣдь всѣ наши избирательные законы, все положеніе о законодательной Думѣ — все это поддѣлка подъ иностраннѣй, совершенно чуждый намъ образецъ, все это самообманъ, но отнюдь не возвышающій насть, а, напротивъ, унижающій, ибо онъ является виновникомъ нашей слабости, а для государства и народа слабость равносильна унижению.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Послѣ молебствія на судостроительныхъ заводахъ Балтійскомъ и Ново-Адмиралтейскомъ состоялась закладка четырехъ линейныхъ кораблей типа „Дреднаутъ“, которые будутъ называться „Петропавловскъ“, „Полтава“, „Севастополь“ и „Гангутъ“. Водоизмещение каждого 23000 тоннъ, при 180 метрахъ длины и 27 метрахъ ширинѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Цѣль предсѣдательствомъ министра торговли состоялось второе совѣщеніе по вопросу объ организаціи банка для долгосрочного промышленнаго кредита. Совѣщеніе остановилось на слѣдующемъ: 1) средства такого банка должны слагаться изъ акцій и облигаций; 2) банкъ не долженъ заниматься общими операциами кредитныхъ банковъ; 3) правительственное содѣйствіе банку могло бы выражаться въ видѣ предоставления облигационерамъ большихъ привилегий сравнительно со облигационерами другихъ акціонерныхъ предприятій.

По поводу обощедшаго печать извѣстія о гибели отъ пожара миноносца № 273, канцелярія морскаго министра сообщаетъ, что, согласно полученной 1 июня отъ начальника морскихъ салъ Чернаго мора телеграммѣ, днемъ 29 мая у мыса Лукулья на миноносцѣ № 273 учебнаго отряда, во время пробѣ комиссіей механизмовъ миноносца на полный ходъ послѣ ремонта, кончнула трубка, подающая нефть къ топке. Нефть, вытекшая изъ очередной ямы въ кочегарное отдѣленіе, загорѣлась и принудила прекратить пробу. При этомъ одному кочегару слегка обожгла ухо, и у одного изъ кочеговъ повреждена лишь арматура.

ПЕТЕРБУРГЪ. Даень 2 июня при спускѣ съ Троицкаго моста вагонъ трамвая, который вѣлъ инженеръ Зубковъ, наѣхалъ на щедшій впереди вагонъ и повредилъ его заднюю площадку. Ранено десять человѣкъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Перенесеніе тѣла бывшему скончавшагося губернатора Клингенберга, которое направлено въ Кіевъ для погребенія на Аскольдовѣ могилѣ, изъ собора на вокзалъ состоялось съ исключительной торжественностью. Возложенено множество вѣнковъ. Присутствовали депутаты уѣздовъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. За свѣжестью погоды работы по подъему лодки еще не возобновились.

СЛАВЯНСКЪ. Въ селѣ Ямполь ограблена на 300 р. казенная винная лавка и убитъ мужъ сидѣлицы. Грабители скрылись.

БАКУ. На пароходѣ Уссейнъ-Мамедъ, отходившемъ въ Персію, обнаружены девять досокъ, внутри которыхъ вложено семь пудовъ пуль для трехъ-линейной винтовки.

ВѢНА. Телеграфируютъ изъ Салоникъ, что между непокорными албанцами и турецкими войсками у Шишии произошли три сильныхъ стычки, причемъ потери были съ обѣихъ сторонъ. Джевадъ-паша требуетъ вспомогательныхъ войскъ и угрожаетъ албанцамъ объявлениемъ осадного положенія.

БЕРЛИНЪ. Газеты воспроизводятъ статью „Россіи“ о свиданіи германскаго и русскаго Императоровъ почтъ безъ комментаріевъ, отмѣчаю лишь выраженія въ ней весьма дружественныхъ чувствъ въ отношеніи Германіи. «Крестовая Газета» отмѣчаетъ особый политический характеръ встречи Монарховъ, ибо при ней будетъ присутствовать предсѣдатель совѣта министровъ. Газета привѣтствуетъ встречу, ибо, по ея мнѣнію, ничто не можетъ въ большей степени угрожать миру Европы, какъ ростъ враждебныхъ чувствъ между Германіей и Россіей. Германія вовсе не намѣревается нарушать отношеній Россіи къ Англіи и Франціи, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ крупнымъ интересамъ Россіи.

САЛОНИКИ. Военная комиссія, привѣтствующая изъ Константиона, занялась исправленіемъ укрѣплений на имѣющимъ стратегическое значеніе мысѣ Карбурунъ и минированиемъ Салоникскаго залива. Работаютъ 2000 солдатъ, отбывающихъ наказаніе. Эти работы, также какъ воспользовавшее воспрещеніе офицерамъ отпуска вплоть до дальнѣйшихъ распоряженій, находятся въ связи съ критическими осложненіями.

Въ Элласонскомъ округѣ турецкіе отряды наткнулись на греческую банду въ пятнадцать человекъ подъ начальствомъ воеводы Алексы. Восемь четниковъ вмѣстѣ съ воеводою убиты, двое ранены и захвачены въ пленъ.

Государственная Дума.

Заседание 1 июня.

Каменский докладывает внесенный им первом чтении поправки к законопроекту о переходе из одного въездного в другое.

Епископ Евгений от имени группы духовенства и фракции умеренных, а также князь Волконский 1-й, князь Куракин и Тычинин высказываются за принятие статьи первой в правительственныйной редакции.

Докладчик Каменский, выражая предыдущим ораторам, говорит: «хотите сохранить унизительную привилегию за христианской религией, хотите держать в своей среде измеников и предателей?»

Епископ Евгений (съ мѣста). А въиспособленное состояніе?

Каменский. Полагаю, Владыко, что конечно въ будущем придется признать и въиспособленное состояніе.

Статья первая принимается въ редакціи комиссии по въезднымъ вопросамъ.

Балашовъ от фракции умеренно-правыхъ, Тычининъ от националистовъ и Тимошинъ от правыхъ заявляютъ, что ихъ фракціи воздерживаются от дальнѣго обсужденія законопроекта, причемъ правые покидаютъ залъ.

Принимается весь законопроектъ цѣликомъ въ редакціи комиссии.

Герценниковъ докладываетъ заключеніе комиссии о путахъ сообщенія по законопроекту о разрывѣ построить средствами и распоряженіемъ базы железнодорожный мостъ черезъ реку Волгу въ Ярославль. Комиссия нашла неотложнымъ сооруженіе железнодорожного моста, какъ завершеніе 800 верстной линіи, построенной для соединенія съвера Россіи съ ее центромъ.

Ботниковъ и Герасимовъ, какъ представители интересовъ Костромской губерніи, вида въ сооруженіи железнодорожного моста у Ярославля предрѣшеніе вопроса о направлении соединительной линіи Съверной дороги съ Москвой и считая, что наиболѣшее сокращеніе направлений изъ Сибири въ Москву можетъ быть достигнуто при постройкѣ моста у Костромы, настаиваютъ на пріостановкѣ, впередъ до разрѣшенія вопроса о направлении соединительной вѣтви между Съверной дорогой

и Москвою, постройки моста у Ярославля. Князь Куракинъ заявляетъ, что, какъ представитель Ярославской губерніи, не виноватъ въ преимуществахъ географического положенія Ярославля, и доказываетъ необходимость съ государственной точки зрения скорѣйшія постройки железнодорожного моста именно у Ярославля. Законопроектъ принять.

Сувчинскій докладываетъ законопроектъ объ условномъ кредитѣ на содержаніе кавказского отряда для образованія переселенческихъ участковъ.

Хасмадовъ предлагаетъ отвергнуть законопроектъ, указывая, что единственная цель его обрублѣніе Кавказского края, и заявляетъ, что имъ получена отъ 900 семей, изъ Елисаветпольской губерніи, живущихъ на низменныхъ мѣстахъ, телеграмма что имъ въ лѣтнее время не позволяютъ, какъ это допускалось прежде, вѣхать на горы по тѣмъ основаниямъ, что гористая мѣстность подготавливается для переселенцевъ. Такое положеніе, говоритъ ораторъ, грозитъ бѣдствіемъ кореннымъ жителямъ и потому нѣть основанія отпускать испрашиваемую законопроектомъ сумму въ 79000 р. для образованія переселенческихъ участковъ.

Гайдаровъ заявляетъ, что 79000 р. испрашиваются для подавленія сепаратизма на Кавказѣ и усиленія тамъ русского элемента (голосъ спрашиваетъ «правильно»).

Если правильно, говоритъ ораторъ, то при такомъ условіи нечего разговаривать намъ о законопроектѣ.

Предсѣдательствующій докладываетъ предложеніе соц.-демократической фракціи о постановкѣ на обсужденіе въ завтрашнемъ заключительномъ засѣданіи запроса о дѣйствіяхъ полковника Лахова.

Покровскій 2-й, поддерживая запросъ, считаетъ необходимымъ его скорѣйшее обсужденіе, чтобы устранить новыя международныя осложненія, такъ какъ дѣятельность полковника Лахова...

Предсѣдательствующій категорически запрещаетъ говорить о дѣятельности полковника Лахова, такъ какъ сужденія о ней могутъ имѣть мѣсто только при обсужденіи запроса по существу.

Покровскій 2-й, кончая рѣчь, заявляетъ, что эдаки протестуютъ противъ той роли международного жандарма, которую взяло на себя русское правительство.

Предсѣдательствующій. А за послѣднія слова призываю васъ къ порядку.

Гайдаровъ 2-й, возвращая противъ постановки на очередь этого запроса, находитъ, что изъ послѣднихъ словъ представителя соц.-демократической фракціи очевидно, что сама фракція не имѣть серьезного намѣренія настаивать, чтобы завтра, въ послѣдній день, рассматривался этотъ запросъ. Очевидно тутъ лежатъ другіе причины — или это привычка къ салюту при окончаніи сессіи или, быть можетъ, это кивокъ или угроза полковнику Лахову, чтобы помнилъ, что соціаль-демократія жива и зорко слѣдить за каждымъ его движениемъ (общий смыслъ).

Ораторъ выражаетъ увѣренность, что большинство Думы хотя бы изъ чувства благодарности къ соціаль-демократамъ за помощь, оказанную ими въ думской работе, не захочетъ не серьезно отнести къ вопросу, возбужденому нашей талантливой соціаль-демократіей (общий смыслъ и рукописанія) и потому, не имѣя времени и возможности серьезно обсудить запросъ о полковнике Лаховѣ, будетъ рассматривать его не завтра, а осенью (шумные рукописанія и общий смыслъ).

Предложеніе эдаковъ отклонено.

Краль, а ихъ постигла та участъ, которая ежеминутно грозитъ всѣмъ сооруженіямъ знаменитаго инженера Балалайкина — они пражомъ были и въ прахъ обратились. Наконецъ, я констатировалъ фактъ, что третій элементъ никуда не исчезъ изъ нашихъ ладыженскихъ палестинъ, а просто послалъ въ деревни для пропаганды революціонныхъ идей и даже жалованье получаетъ вполнѣ исправно. И вотъ когда я готовился уже затянуть своей славой самого Шерлока Холмса — реакціонная гидра пресѣкла мою дѣятельность.

Едва я приступилъ къ допросу Маслобойникова, какъ ко мнѣ ворвался какой-то опрічникъ и передалъ, что гидра реакціи немедленно требуетъ меня къ себѣ. Такого приказанія не исполнить, какъ известно, нельзя и потому мы оба, опрічникъ и я, карьеромъ понеслись по указанному адресу. На мое счастье гидра уже успѣла завтракать нѣсколько прогрессистами и, находясь въ пріятномъ расположении духа, пріяла меня очень любезно.

„Однако вы, В. Р., порядочный дуренъ!“ привѣтствовала она меня при моемъ входѣ въ ее логово.

Я отвѣтилъ, что моя собственная супруга по нѣсколько разъ въ день говорить мнѣ тоже самое, но я склоненъ думать, что она ошибается.

„Нѣтъ, она совершенно права,“ авторитетнымъ тономъ заявила гидра, „ибо если бы вы способны были думать, то вы поняли бы, какое преступление совершили, разыскивая пропавшую управу. Я не знаю и знать не желаю имени того, кто ее укралъ, такъ какъ онъ несомнѣнно совершилъ доброе дѣло, избавивъ насъ отъ цѣлой орды третьаго элемента. Если вы раскроете это дѣло, то воры станутъ остегаться и мы будемъ пребывать въ прежнемъ печальнѣмъ положеніи, а если все останется шито-крыто и виновные найдены не будутъ, то благодѣтель воръ станетъ смѣлѣ и пожалуй принесетъ много добра Ладыженску. Развѣ плохо будетъ, если онъ станетъ у насъ напримѣръ нашъ муниципалитетъ вмѣстѣ съ его вартою головой? А вѣдь воръ можетъ рѣшился и на большее, ну хотя бы покинуть всю корпорацію ладыженскихъ адвокатовъ или всю нашу полицію. Если же онъ сдѣлаетъ это и мы дѣятельно останемся безъ муниципа-

Корреспонденція изъ Ладыженска.

Ничего не можетъ быть хуже, какъ имѣть дѣло съ провинциальными газетами! Редакція «Русскаго Сѣвера» прекрасно извѣстны причины, по которымъ и долженъ былъ прекратить свою изслѣдованіе о пропавшей ладыженской управѣ, но эта коварная редакція не подѣлилась своими сѣдѣніями съ читателями и оставила меня подъ подозрѣніемъ въ публицистическомъ бездѣйствіи.

Чтобы снять съ себя всякия нареканія, объясню въ чёмъ дѣло.

Я ужебылъ близокъ къ раскрытию истинъ въ темномъ и запуганномъ дѣлѣ о пропажѣ управы, ибо мнѣ удалось выяснить, что земские склады раскрадены вовсе не чортомъ, а президентомъ Низковскаго республики, по наружности дѣятельно похожимъ на черта. Кроме того я узналъ, что зданій управы никто не

что монархія русская рухнетъ? Г. Гегечкори храбро заявляетъ, что онъ никогда не скрывалъ своихъ возврѣній на существующій строй. Стало быть онъ не скрывалъ ихъ, произнося публично текстъ присяги и подписывая присяжный листъ? Какъ же счѣсть его громкое тогда заявленіе и совершенно явственную подпись подъ документомъ? Подлогъ это былъ или не подлогъ? Вѣдь никто насильно не тащилъ г. Гегечкори заявлять свою вѣрность Государю и подписывать. Онъ имѣлъ полѣйшее право сказать: «не признаю моихъ, не могу хранить вѣрности ей». Его не пропустили бы тогда въ Думу, только и всего. Г. Хомяковъ имѣлъ подъ спорѣ г. Гегечкори: какъ называть человека, который проникаетъ въ чью-нибудь семью въ качествѣ друга, заявляетъ о своей дружбѣ, расписывается въ дружбѣ, связываетъ себя словомъ хранить дружбу, и затѣмъ вдругъ оказывается врагомъ?

Г. Хомяковъ имѣлъ случай поднять вопросъ объ исключеніи г. Гегечкори не на одно или нѣсколько засѣданій; — онъ былъ обязанъ предложить Думѣ исключить г. Гегечкори навсегда. Въ тотъ моментъ, когда г. Гегечкори съ трибуны во всеуслышаніе обнаружилъ невѣрность монархіи, онъ ее ipso пересталъ быть депутатомъ. Сѣдѣвало, конечно, дозволить г. Гегечкори оправиться, подумать хорошенько, то есть вѣдь такого депутата? Можно ли считать его депутатомъ дольше хоть одну секунду? Но если депутатъ Г. Думы второй и третій разъ громогласно заявляетъ, что онъ не обмолвился, а что именно такое и есть его дѣйствительное возврѣніе на монархію, то скажите, — какъ же терпѣть такого депутата? Можно ли считать его депутатомъ дольше хоть одну секунду?

Съ благородной гордостью г. Гегечкори заявилъ нѣсколько разъ, что онъ не скрываетъ своихъ мнѣній о монархіи. То же дѣлаетъ и его партія, какъ и вѣтъ вообще революціонеры. Это прекрасно и дѣлаетъ имъ честнѣ. Каждому человѣку слѣдуетъ безстрашно говорить то, что онъ считаетъ

Анархія или монархія?

Мнѣ довелось быть на засѣданіи Г. Думы, где депутатъ Гегечкори пожелалъ крушения русской монархіи. Странно было наблюдать апатію, съ какою былъ встрѣченъ этотъ преступный возгласъ. Точно изъ приличія, раздѣлились слабые протесты справа. Предсѣдатель сдѣлалъ видъ замѣчаніе; повидимому, онъ плохо разсыпалъ; можетъ быть онъ немножко вѣдремнулъ, какъ это съ нимъ бываетъ, — но правые замѣчанія и онъ, проснувшись, уловилъ краемъ уха слово «монархія». Ахъ ужъ этотъ г. Гегечкори! Предсѣдатель «покорѣйше просить» оратора взять свое выраженіе обратно. Начинается споръ, совершаюшій какъ у профессора съ евреемъ-студентомъ. Деп. Гегечкори переспрашиваетъ: — какое же выраженіе онъ долженъ взять назадъ? Революціонеру хочется непремѣнно, чтобы предсѣдатель повторилъ его преступное выраженіе; г. Хомяковъ повторять не хочетъ. Онъ только «покорѣйше просить» быть осторожнѣе и взять слова назадъ. Г. Гегечкори вѣдьмально отказался: «своихъ возврѣній на государственный строй, говорить онъ, я не скрываю». Бѣдный г. Хомяковъ что-то говоритъ, что не слышно даже стеноグラфисткамъ — и кавказскому оратору продолжаетъ свою рѣчь, стараясь перекричать протестующихъ. Вы думаете, что г. Хомяковъ все-таки наконецъ остановилъ оратора? Заставилъ извиниться? Лишилъ права голоса? Ничего подобнаго. Пробормотавъ что-то, г. Хомяковъ безсильно махнулъ рукой. Затѣмъ уже послѣ перерыва, прочитавъ стенограмму, г. Хомяковъ вновь поднялъ вопросъ о г. Гегечкори. Послѣдній еще разъ выразился въ томъ смыслѣ, что не можетъ

взять назадъ того, что составляетъ сущность не скрываемыхъ имъ возврѣній на монархію. Такъ и отѣхъ г. Хомяковъ ни съ чѣмъ. Въ публикѣ думали, что г. Гегечкори исключать по крайней мѣрѣ на нѣсколько засѣданій, но ничего подобнаго не случилось. Гегечкори — Пуришкевичъ, и оскорбилъ онъ не какого-нибудь оѣтабриста, а всего только монархію. Въ виду этого инцидента замяли. «Новое Время» отмѣтило курьезную привычку требовать, чтобы ораторъ бралъ «обратно» то или другое выраженіе. Еще забавнѣе — потребовать, получить отказъ и успокоиться на этомъ. — Извинитесь! говоритъ блюститель порядка. — Не жалѣю! — отвѣчаетъ нахаль. — Ахъ не жалѣю! Ну, ладно, коли такъ. Очень мило, не правда-ли?

Если бы г. Хомяковъ былъ сколько-нибудь на высотѣ положенія, онъ имѣлъ прекрасный поводъ напомнить г. Гегечкори ст. 1-ю «основныхъ законовъ» и ст. 13 и 17 учрежденія Г. Думы. Россия называется «государствомъ», т. е. монархіей, и депутаты не могутъ иначе быть признаны депутатами, какъ принеся торжественное обѣщаніе «хранить вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому». Спрашивается, приносилъ ли эту присягу г. Гегечкори или не приносилъ? Можетъ быть онъ и его партія проникли въ Г. Думу контрабандой? Повидимомуѣтъ, ибо присяжный листъ подписывался всѣми депутатами, въ томъ числѣ г. Гегечкори. Спрашивается, когда же г. Гегечкори лгалъ — тогда ли, когда онъ присягалъ на вѣрность монарху (не данному монарху, а всѣму монарху Россіи, — стало быть присягалъ монархіи) — или онъ лгалъ теперь, выражая надежду, ду?

литета, безъ адвокатовъ, безъ полиціи безъ юдівъ чаконецъ,—тогда настанетъ настоящій золотой вѣкъ Ладыженска. Поэтому прекратите ваши поиски и дайте вору полную волю. Пусть хоть весь Ладыженскъ крадеть, потерпіть отъ этого осо-беній не будеть».

„Долженъ вамъ замѣтить, уважаемая гидра,“ возразилъ я, „что изображенія вами перспективы хотя и очень привлекательны, но слишкомъ утопичны. Кто ста-нетъ красть нашъ муниципалитетъ, если вся цѣна ему ломаный грошъ? Чаконецъ, если бы его украли, то ладыженскіе прогрессисты немедленно изберутъ новый, не уступающій по качествамъ прежнему. Что же касается предположенія о возможнос-ти похищенія адвокатовъ и полиції, то оно совершенно несостоитъ. Во первыхъ, у насъ въ Ладыженскѣ обѣ эти корпо-раціи таковы, что приходится постоянно остегаться, чтобы они чего не стыдили, а ужъ ихъ то не украдетъ никто. Во вторыхъ, ихъ нельзя украсть еще и по-тому, что наши адвокаты сидятъ въ такой мутной водѣ, въ которой ихъ найти можно развѣ только ощущью, но и тутъ вы-скользнутъ, ибо увертливы, какъ угри. О существованіи же у насъ полиціи мы, обыватели, знаемъ только по вреднымъ для насъ посѣствіямъ тайной дѣя-тельности, но никогда ея не видали, ибо она старательно прячется отъ всякаго свѣта. Какъ же тутъ ее укraсть?—О по-хищеніи юдовъ тоже не можетъ быть рѣчи, такъ какъ этого добра развелось въ Ладыженскѣ столько, что вору пришлось бы вывозить его цѣльми поездами, чего пожалуй даже полиція не допустила бы, ибо что она, бѣдненькая, безъ юдовъ будетъ дѣлать“.

„Допустимъ даже, что вы правы“, воз-разила гидра, „и что мы никогда не будемъ настолько счастливы, чтобы отѣлиться отъ нашего муниципалитета, адвокатовъ, полиціи и юдовъ, но что же изъ этого слѣдуетъ? Обладая всѣми этими весьма сомнительными скро-вищами, заѣмъ мы будемъ заботиться о добавкѣ къ нимъ еще пропавшей земской управы? Это было бы по меньшей мѣрѣ глупо съ нашей стороны и потому еще разъ говорю вамъ—прекратите ваши по-иски, ибо въ противномъ случаѣ я буду имѣть съ вами разговоръ вирогодъ, до завтра, и тогда Ладыженскъ лишится

своего наиболѣе прогрессивнаго публи-циста.“

Шротивъ такого аргумента возражать нельзѧ было, ибо что стоитъ гидра, да еще реакціонной, сѣть меня хотя бы и послѣ завтрака, и я въ самомъ удрученномъ состояніи духа отправился домой. Обидно, очень видно быть на пути къ сла-ви и потерпѣть неудачу въ двухъ ша-гахъ отъ желанной цѣли. Тѣмъ не менѣе, зная строгость и справедливость гидры, я увидѣлъ себѣ вынужденнымъ от-казаться отъ горделивой мечты занять почетное мѣсто среди Николь Картеровъ и Натовъ Пинкертоновъ.

Дома меня ожидала сюрпризъ въ видѣ письма отъ персидскаго саадразама, т. е. первого министра. Въ этомъ письмѣ гла-ва персидскаго правительства настойчиво просилъ меня прибыть въ Персію для заведенія тамъ правового порядка, ибо, горюко жаловался саадразамъ, нельзѧ лю-дей въ Персіи, да и баста. Былъ вели-кий Пановъ, но онъ сидѣлъ въ москов-ской кутузкѣ, были славные Саттаръ и Багиръ, но они сѣли въ бѣсть и даже перешли въ турецкое подданство. Про-силъ, говорятъ, Милюкова прибыть въ Персію лично или прислать кого либо изъ своихъ подручныхъ, но Шавлуша от-казалась подъ тѣмъ предлогомъ, что будо-шущихъ налагивается и въ Россіи и по-тому кадетамъ надо сосредоточить свои силы, а отнюдь не разбрасывать ихъ. Тогда мудрый саадразамъ вспомнилъ обо-минъ и правильно рѣшилъ, что я, какъ прогрессивный публицистъ самого осво-бодительного въ Россіи города, навѣрно болѣе кого бы то ни было пригоденъ къ роли водворителя правового порядка въ странѣ льва и солнца.

Послѣ зѣлаго размышленія я рѣшилъѣхать въ Персію, ибо грышно зарывать свои таланты въ землю, и если отъ меня ускользнула слава Пинкертона, то почему не попробовать приобрѣти славу персид-скаго Солона или Ликурга. Моя супруга тоже одобрила мое рѣшеніе, хотя сдѣлала это по совершенно иному мотивамъ, что я заключилъ изъ ея любвеобильнаго замѣча-нія—„авось тебя хоть въ Персію на коль посадятъ“.

Лишь только по городу разнеслась вѣсты о предстоящемъ моемъ отѣздѣ въ Пер-сію, какъ всѣ ладыженцы заволновались. Болѣе всего была огорчена редакція на-

шего „Полюса“, ибо мой уходъ долженъ былъ повлечь за собой полный крахъ газеты. Я не удосужился сообщить читате-лямъ, что случилось въ нашемъ „Полюсе“ за послѣднее время, и потому, прежде чѣмъ начать свои корреспонденціи изъ Персіи, я заднимъ числомъ опишу наибо-льше интересныя ладыженскія события.

(Прод. слѣдуетъ).

B. R.

На съверъ.

Солнце уже склонялось за горизонтъ, когда я вошелъ въ Владычный городокъ Усть Вымы, какъ нѣкогда называлась ре-зиденція св. Стефана Пермскаго, просвѣ-тителя выринъ.

Сверкнули послѣдніе лучи на ярко блес-тиящихъ жестю главахъ церкви; заволо-жия которой разстилаются необъятныя лѣса, луга.. Не взирая на это, люди едутъ просить взаймы чашку карго-феля, спрашиваясь у сосѣда вѣнцы! скажутъ нельзѧ дѣлать вывода, что все общество преступно на основаніи единич-наго факта. Кѣ несчастью, стремленіе къ праздной жизни пробуждается не только среди нашей гнилой, безѣльничайщей, паразитирующей интелигенціи, но еще и глубже, сильнѣе въ народѣ, особенно тамъ, гдѣ трудъ не сложился въ потреб-ность, примѣрно какъ воздухъ или пи-ща для человѣка. Все рвется къ по-ложению, гдѣ ничего не дѣлать можно жить въ довольствѣ, обѣденіи, роскоши, нужны героическая усилия выдающихся личностей и школы, чтобы направить раз-вращенную, ослабленную волю, чтобы возв-ратить суетный умъ къ сознанию девиза, начерканного Творцомъ при закладѣ мі-розданья: „въ потѣ лица сѣси хлѣбъ твой.“

Надъ темѣвшими крышами домовъ, лѣпящихися по косогору, всплывали жел-товатые холмы съ пятью старинными цер-квями, столпившимися въ легкомъ сумракѣ вечера въ фантастически причудливую группу.

У маленькой церковки, возвѣгнутой по преданію на мѣстѣ, гдѣ св. Стефанъ сру-биль „прокудливую березу“, извѣстѣ от-දа выросла фигура человѣка и, сотов-ривъ земной поклонъ, исчезла между уныло покосившихся крестовъ кладбища.

Подъ нѣколько дымчатымъ покровомъ „бѣ-лой ночи“ словно всѣ предметы прияли особенный, сказочно-волшебный колоритъ.

Внизу подъ горой серебрится Вымь, сливаясь съ Вычегдой, хвойный берегъ

какъ будто опрокинулъ въ зеркальной поверхности многоводной артеріи Сѣвера.

Изъ за синѣющей ленты лѣсовъ выгна-дывается благословенная Коквицкая гора, согбаемая верстъ на тридцать Вычегдой.

О, читатель, что это за мѣстность. Отъ подножія горы версты три въ подъемѣ-тесь на едва замѣтный уклонъ, но какъ-только достигнѣ горы, уклонъ начинаетъ замѣтно опускаться въ Вычегдѣ ровно, безъ крутиковъ и обрывовъ.

правдой. Однако, почему же эти гордые господа не заявили своимъ истинныхъ воз-вѣтъ при открытии Г. Думы? Вѣсто „торжественнаго“ обѣщанія предъ Всемо-гущимъ Богомъ“ хранить вѣрность Мон-нарху-Самодержцу, вы бы тогда именно и провозгласили: „долой монархію!“ Вѣсто того, чтобы расписываться на присяжномъ листѣ, вы бы отрешились на немъ отъ вѣрности Государю. Или есть на свѣтѣ эле-ментарная порядочность, или вѣтъ ея. Если нѣтъ, то чего стоятъ всѣ эти тор-жественные клятвы, документы, депутат-скія званія и законы!

Вотъ въ чемъ ужасъ нынѣшняго полож-женія въ Россіи: ничего нѣть святого, ничего безспорного, никакой святыни, за которую встутилось бы общество, церковь или власть. Народъ глядитъ въ сто ми-lionovъ глазъ на поруганіе монархіи—и гдѣ же въ стѣнахъ Г. Думы,—и „ниче-го“, какъ будто такъ очо и надо. Что-то буркнули себѣ подъ носъ два-три человѣка правильныхъ, да предѣдатель Думы „по-корнейше попросилъ быть осторожнѣ“. Скажите, сколько покорности въ этой „прособѣ“ и сколько заботливости, чтобы излишне неосторожностью революціон-наго депутата не навредилъ себѣ. Пред-ѣдатель Думы однако не обязанъ подавать депутатамъ „покорнейшия“ просьбы, —онъ обязанъ предѣзвѣтать—въ случаѣ преступныхъ выходокъ—строгія требова-ния. И побѣрите, церуны у г. Хомякова нашлись бы, если бы рѣчь шла о пог-рѣшности какого-нибудь „праваго“. Еще такъ недавно г. Пуришевичъ исключили на одно лишнее засѣданіе за возвгла-съ: „спокойной ночи!“ За то не нашлось у предѣдателя ни серьезныхъ словъ, ни су-ровыхъ мѣръ противъ величайшаго полит-ическаго кощунства. Чѣмъ важнѣе пре-сить г-да бомбистовъ и ихъ подстрекате-

лей.—Сами вы, пебось не измѣнники отечеству? Самы вы не нарушаєте присяги? Самы вы не єздите за границу, въ Старый и Новый Сѣть и не разбалтываете устами своихъ экс-профессоровъ всѣ слабыя усло-вія нашей государственности? Что же, молѣба ваша, обращенная къ Франціи и Англіи—не давать русскому правительству денегъ взаймы—не предательство? Или возвзваніе къ народу изъ гостилицы „Бельведеръ“ не платить податей Государю и не давать солдатъ ему—акть лояльный?

Мнѣ кажется, нужно было устранить изъ Г. Думы г. Шмидта, но еще въ боль-шой степени слѣдуетъ устранить г. Гегеч-кори. Говорю: въ большей степени потому, что г. Шмидъ за свой предосудительный поступокъ жестоко пострадалъ, раскаялся въ немъ и отрекся отъ него. Можетъ быть онъ настолько проклятъ въ себѣ постыдное дѣяніе, что въ будущемъ съ его сто-ронъ ни о какои измѣнѣ и рѣча быть не могло. „Заканчай, какъ говорится въ на-родѣ, и дѣткамъ зарокъ дай!“ Если Го-сударь помиловалъ грышника, то очевид-но убѣдившися въ безповоротномъ исправ-лении его. Сосѣдъ не то г. Гегечкори. Этотъ былъ и до присаги, и послѣ нея установившійся соціаль-демократъ, т.-е. открытий врагъ монархіи, врагъ государ-ственного и общественнаго строя. Шмидъ мечталъ о крушениіи иностранныхъ судовъ, если бы они подошли по невѣрнѣмъ кар-тамъ къ Кронштадту,—а Гегечкори меч-таетъ о крушениіи всего государства. Меч-таетъ—и сообразно мечтѣ своей, конечно, дѣйствуетъ. Если сравните обоихъ кля-вонарушителей, то кто же изъ нихъ опас-нѣе, кто недопустимѣе, какъ депутатъ?

Если бы Гос. Дума хотя въ малой сте-пени была государственной, то г. Гегеч-кори ненавистна. Мнѣнія суть признанія. Мнѣ-

населенная часть горы около 15 верстъ въ длану и 4-5 верстъ въ поперечникъ. На этой площеи нѣтъ клюка негодной земли представьте, здѣсь еще недавно рожь родилась самъ-двадцать! А нынѣ ос-вѣдѣла золотоносная почва, удобрѣнія стало меньше, такъ какъ теперь далеко не у каждого домохозяина есть коровка; въ завершениѣ всего соха-ковырька, особенно въ рукахъ нерадиваго пахаря, понизить какое хотите плодородіе! И вотъ чуть вскрылась навигація, граждане айда на плотахъ въ Архангельскѣ, на легкій за-работокъ, предоставляемый пахать поля ба-бамъ; возвратились—разгуль, пьянство.... Осеню, собравъ кой какой урожай, вѣко-торые продаютъ хлѣбъ, а затѣмъ побираются по ярмаркамъ. О художествахъ ков-вицкихъ воровъ знаютъ куда лучше ме-ни устюгскіе купцы.

Вотъ какои цѣвокъ сложился на зо-лотоносной Коквицкой горѣ, у подно-жія которой разстилаются необъятныя лѣса, луга.. Не взирая на это, люди едутъ просить взаймы чашку карго-феля, спрашиваясь у сосѣда вѣнцы! скажутъ нельзѧ дѣлать вывода, что все общество преступно на основаніи единич-наго факта. Кѣ несчастью, стремленіе къ праздной жизни пробуждается не только среди нашей гнилой, безѣльничайщей, паразитирующей интелигенціи, но еще и глубже, сильнѣе въ народѣ, особенно тамъ, гдѣ трудъ не сложился въ потреб-ность, примѣрно какъ воздухъ или пи-ща для человѣка. Все рвется къ по-ложению, гдѣ ничего не дѣлать можно жить въ довольствѣ, обѣденіи, роскоши, нужны героическая усилия выдающихся личностей и школы, чтобы направить раз-вращенную, ослабленную волю, чтобы возв-ратить суетный умъ къ сознанию девиза, начерканного Творцомъ при закладѣ мі-розданья: „въ потѣ лица сѣси хлѣбъ твой.“

Размышленія мои прервала переполохъ, вызванный появленіемъ парохода на Вы-чегдѣ. На селѣ замѣлькали полуушубки, зипуны, принимавши при свѣтѣ полярной ночи загадочный тѣній.

Оказалось, ожидаемый пароходъ везъ ачмены—сѣмена, заготовленныя дѣяльной Яренской уѣздной земской управой гдѣ-то въ другихъ губерніяхъ.

Хотя уже 25 мая, но половина полей не засѣяна за неимѣніемъ сѣмянъ.

кори уже больше не вернулся бы въ ея стѣны. Разъ хотя бы одинъ изъ членовъ Думы (одинъ ли?) оказался незаконнымъ членомъ, его слѣдуетъ выбросить съ тою же постыдностью, съ какою выбрасываютъ фальшивую монету, случайно оказавшуюся въ кошелькѣ. Согласитесь, что пускать такую монету въ дальнѣйшее обращеніе—мало чѣмъ разнится отъ самаго производства фальшивыхъ монетъ.

Въ защиту всѣхъ кощунственныхъ и революціонныхъ выходокъ въ Думѣ выд-вигается обыкновенно банальный доводъ: „мнѣнія свободны“. За мнѣнія, высказаныя съ трибуны, депутатъ не отвѣтчаетъ. Совершенно вѣрно. Всѣ мнѣнія свободны, однако кромѣ преступныхъ или сумасшед-шихъ. Если бы въ свойствѣ отъ-предѣдателемъ глупости прибавился ма-ниакальный бредъ—неужели бы вы по-терпѣли такихъ ораторовъ на трибу-нѣ? Если бы товарищи г. Гегечкори ста-ли проповѣдывать не политической, а обыкновенныя убийства—неужели таковыя „мнѣнія“ ихъ можно бы счесть свободны-ми? Кромѣ уголовно-преступныхъ, есть мнѣнія недопустимыя какъ антитезы тѣхъ основъ, на которыхъ учрежденіе держится. Недопустимо, напримѣръ, чтобы членъ уч-наго учрежденія отвергалъ науку, чтобы художникъ отрицалъ красоту, чтобы офи-церъ отрицалъ войну, священникъ—рели-гію. Мнѣнія свободны, но не дѣлайте же подлога, слагайте съ себя званія, которыя ваши мнѣніями отрицаются. Г. Гегечкори свидѣніи отрицаетъ монархію во всѣхъ возможныхъ званіяхъ кромѣ того государ-ственного, который онъ оѣзжено, ибо это званіе создано монархіей и составля-етъ элементъ послѣдней. Не лгите, не при-снгайте въ вѣрности идеи, если она вамъ

показалась за вѣрности идеи, если она вамъ

Правда, управа поставила уже партию съмьи, продавая по 1 р. 30 к., но потомъ цѣни взлетѣли до 1 р. 50 к. пудъ. Тѣмъ не менѣе съмьи не было; волей неволей пришлось отложить посыбы до конца мая...

Какъ разъ подъ окнами моей комнаты, какъ изъ земли вырос «Степка Тренькин», давнишний мой знакомый.

«Все тутъ, братецъ ты мой, день и ночь въ головѣ вертится одна дума», заговорил Тренькин.

«По нашей крестьянской линии самъ знаешь; упустилъ часть, не нагонишь и въ мѣсяцъ. Вотъ дума-та, братецъ мой, и выходитъ изъ понятія»...

Протрусила подъ гору знакомый намъ цахарь Ванька Штухъ, лихо настынила какой-то гимнъ свободы.

На лицѣ Тренькина скользнула улыбка и, сдѣлавъ легкое движение рукой, онъ продолжалъ: А ежели кто въ своемъ пріѣздѣ къ хвойствѣ во все вникнетъ, то можно въ этомъ есть пользы. Въ прошломъ году часть съмьи я закупилъ еще зимой въ Межадорской волости Устьсмольского уѣзда, но не всѣ, пришлось прикупить весной управскія съмьена. Взялъ я, братецъ мой, да межадорскую и управскую съмьена посыпалъ на одну поланку въ одинъ часъ, а вышло: полоска, застывшая межадорскими съмьенами, дошла раньше, чѣмъ управская! Но это еще полѣды, а самая суть въ томъ, что управскій ячмень вышелъ легковѣсный!

И еще братецъ мой, вотъ какая на моихъ глазахъ прошла полоса. Годовъ тридцать пять назадъ изъ той же Межадорской волости каждогодно палили внизъ по Вычегдѣ караваны барокъ съ хлѣбомъ, а нынѣ Ковель Пашь, да Гурлевъ едва успѣваютъ завозить хлѣбъ въ Устьсмольскій и Яренскій уѣзды.

Такъ вотъ, сказываютъ, ты по газетной части большую силу имѣши... Нельзя, пресвѣтлай милость, повернуть движениe!..

И. А. Шергинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Баташевские заводы.

Въ губерніяхъ Владимира, Нижегородской, Рязанской и Тамбовской раскинулись громадныя имѣнія Баташевскихъ.

Что суть собственная характеристика. Если г. Гегечкори анти monarхистъ, зачѣмъ же онъ попалъ въ монархический парламентъ и зачѣмъ связала свою дѣятельность съ работой Монарха? Если г. Гегечкори республиканецъ или анархистъ, то пусть сотрудничаетъ съ тѣми людьми, кто создаетъ республику и анархію. Въ стѣнѣ Г. Думы г. Гегечкори допущенъ только какъ сотрудникъ Государа Императора, ибо все наше народное представительство есть осуществление законовъ въ единеніи съ Монархомъ. Загляните въ основные законы. Для чего же нибудь они писаны. Допустимо ли идти въ какую нибудь организацию съ тайной или открытой цѣлью разрушать ее? Какъ ни поверните, это будетъ предательствомъ. И если предатель самъ объявляетъ о своемъ коварномъ замыслѣ, не составлять ли вѣръ безумія — оставлять его въ вашей средѣ? Не то опасно, что г. Гегечкори свободно скажетъ свое мнѣніе, а то, что признавши себя врагомъ монархіи, онъ продолжаетъ считаться ею сотрудникомъ.

Забавно видѣть, какъ г. Хомяковъ и депутаты преираются иногда о мельчайшихъ пунктахъ наказа, о правѣ какого-нибудь болтуна говорить или не говорить «по вопросу», и въ то же время не хотятъ видѣть колосальныxъ закононарушений въ самомъ корней конституціи — въ центрѣ представительства. Основное условіе — вѣрность своей государственности — совершенно у насъ пренебрегается, точно дѣло идетъ о вѣрности или нѣвѣрности депутата своей женѣ. «Это, молъ, его частное дѣло», — стоять ли онъ за монархію или нетъ; не скромныxъ считается даже поднимать обѣзъ этомъ вопросѣ. Въ самомъ крайнемъ, скандальномъ случаѣ первый

Во Владимірской губерніи они тянутся по всей юго-западной части Меленковскаго уѣзда. Заводы Верхоунженскій, Колпинскій и Гусевскій плавили ранѣе руды желѣзныxъ, теперь же отъ Колпинскаго завода остался лишь прудъ съ плотиной, а Верхоунженскій и Гусевскій влачатъ жалкое существование: то сдаются въ аренду, то, управляемые опекунами, даютъ хровіческій убитокъ владѣльцамъ и «кормы» ненасытной ватагѣopevновъ, наполняя ихъ бездонные карманы.

Давно уже рухнуло былое величие Баташевыхъ! Послѣ смерти двухъ братьевъ была учреждена опека, которая надлежала имъ образомъ и «опекла» дѣло.

О прошломъ напоминаютъ лишь руины Гусевскаго дворца съ флигелями для членъ, театромъ и громаднымъ паркомъ съ его прихотливыми аллеями, установленными когда-то статуями. Но отъ статуй остались одни пьедестали, а сами они исчезли нѣйтѣмъ буда. Да сторожа заводскіе сохранили до сего времени название «уланъ», напоминающее отдаленное прошлое, когда шайки Баташевскихъ охранниковъ наводили ужасъ на всю округу. Жену-ли нужно было отбить у соседа помѣщика, дочь-ли въ гаремъ магната доставить, расправу учинить съ кѣмъ кровавую, — на все шли уланы и выполняли безпрекословно волю господскую.

Крутенекъ былъ Баташевъ и упрямъ до послѣдней крайности! Избалованый рабской покорностью окружающихъ, богатый, обладающій связями въ Петербургѣ помѣщикъ не зналъ конца краю своимъ причудами.

Въ центрѣ его владѣній находилось имѣніе десятинъ въ 300, принадлежавшее одному мелкопомѣщенному дворянину. Какъ бѣльмо на глазу бытъ этой кло-векъ земли у Баташева. Предлагать онъ владѣльцу громадныя деньги за него, но на бѣду оно было у того родовое и дворянинъ ни за что на свѣтѣ не хотѣлъ разстаться съ нимъ. И ласкою, и угрозою дѣйствовалъ Баташевъ, но уперся дворянинъ и баста! Вѣбѣло это всесильного магната: затѣялъ онъ съ владѣльцемъ судебнѣе дѣло, по которому того въ Петербургѣ вызвали. А когда изъ столицы возвратился радостный помѣщикъ (дѣло было рѣшено въ его пользу), то къ

великому своему ужасу *своего имѣнья не нашелъ!* Пропало оно! Исчезъ! Растроилось въ Баташевскихъ владѣніяхъ.

Произошло это такъ: вслѣдъ за отъездомъ владѣльца въ его усадьбу примчались уланы, перевязали семью и члены и увезли въ отдаленныя помѣстья Баташева, постройки сожгли, а тысяча Баташевскихъ рабочихъ вырубила лѣсъ, выкорчевала пни, распахала землю, засѣяла — и все слизоилось съ примывающими владѣніемъ магната. Разоренный дворянинъ въ приживальщикахъ дожилъ вѣкъ своей

у самодура.

Заботясь объ окружении своихъ владѣній, покупалъ Баташевъ земли у своихъ сосѣдей, и покупалъ ихъ любопытно! Заѣдной онъ не стоялъ! Продавца угощалъ и ублажалъ, и вручалъ ему при отъезде деньги съ совѣтомъ «бѣхъ съ опаской».

— Шалить по лѣсамъ у насъ! говорилъ Баташевъ. — Взять бы мушкетъ на дорогу, а то какъ бы какой грѣхъ не вышелъ!

Бралъ мушкетъ продавецъ, вѣлъ въ сумму деньги и больше о немъ ни слуху.

И только уланы пынялись сильнѣе дна три-четыре, да въ подвалъ лишнѣй разъ спускался Баташевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

«Въ устраненіе крайне недоброаго и оскорбительнаго отношенія къ святымъ храмамъ Божіимъ, какъ то: куренія табаку во время священникійствія, стоянія въ шапкахъ, громкихъ разговоровъ, несдержаннаго смѣха, плоскихъ шутокъ, неприличныхъ остротъ и т. п. безчинствъ, наблюдающихся въ особенности во время совершеннія вѣнчанія, увѣздныи властимъ отдано распоряженіе имѣть неослабное наблюденіе за исполненіемъ прихожанами благочинія не только въ храмахъ, но и въ церковныхъ оградахъ. На вѣнчаніи же командироվаніе полицейскими агентами каждый разъ, когда того потребуютъ священнослужители. О каждомъ случаѣ нарушенія благочинія въ церкви составлять протоколы, которые направлять въ подлежащій судъ для наложенія на виновнаго наказанія».

Вѣрою въ кавказскіе эскізы скажутъ, что это нарушение законовъ свободы совѣстія. Но у самихъ то не въ «мѣру», въ «сѣверныхъ» кутаисцевъ есть ли совѣстія?

ХРОНИКА.

Среди печати.

Американскіе курьезы. Изъ Нью-Йорка сообщаютъ: одна молодая американка изъ штата Нью-Джерси избрѣла совершенно новую формулу брачнаго контракта. Всѣ главныя газеты опубликовали полностью текстъ этого контракта, подписанный же-нихомъ.

«Я торжественно обѣщаюсь передъ судомъ и передъ избранною мною въ же-ны молодою девицей выполнить слѣдую-юю обязательствъ:

Каждую субботу вечеромъ я буду отдавать жалованье моей женѣ; каждый вѣ-черъ буду возвращаться въ девять часовъ домой, за исключениемъ тѣхъ случаевъ, когда моя жена будетъ выходить вѣмѣтъ со мной; ни на бѣлье, ни въ какое собра-ніе я не буду ходить безъ жены; не буду ни съ кѣмъ танцевать безъ ея разрѣше-нія; я буду всегда любезенъ съ ея ма-терью и маленькимъ братомъ; вѣ буди-я буду выкуривать три сигары, а въ вос-кресенье пить, папирохъ же я совсѣмъ не буду курить; я всегда буду выражать-ся благопристойно; съ наступлениемъ каж-дой весны, я буду выбывать ковры безъ воркотни; я никогда не буду пить ни ви-на, ни пива; я не буду имѣть собаки; я облизуюсь также ухаживать за нашими маленькими дѣтьми и успокаивать ихъ, когда они будутъ кричать ночью».

Но бываютъ курьезы и другого сорта. На днѣхъ въ Нью-Йоркѣ разыгралась слѣ-дующій инцидентъ:

Одинъ предусмотрительный женихъ пот-ребовалъ отъ своей невѣсты, чтобы та дала себѣ сфотографировать посредствомъ рент-геновскихъ лучей, тѣкъ какъ онъ хотѣлъ уѣхдиться въ томъ, что его будущая же-на не страдаетъ предрасположеніемъ къ туберкулезу или къ другимъ какимъ бы-ду болѣзнямъ, могущимъ впослѣдствіи отразиться на его потомкѣ. Въ резуль-татѣ — свадьба разстроилась, и теперь от-вергнутая невѣста требуетъ вознагражде-нія въ размѣрѣ двадцати пяти тысячъ долларовъ.

«Освободительные» нравы.

Въ бывшей республикѣ г. Старосельско-го по нынѣшнимъ временамъ, какъ сооб-щаетъ «Тифис. Листъ», посѣщеніе церкви сводится не къ чему иному, какъ къ кощунству и надругательству надъ святынiami. Въ кутаисскихъ церквяхъ ведутъ себя какъ въ кабакахъ: вурять, стоять въ шапкахъ и т. д. Подобное поведеніе приходило къ тому, что местный губернаторъ вынужденъ былъ опублико-вать слѣдующій приказъ:

	Острав.	Поступ.	Выездъ.	Остайл.
Тифъ сыпной.	23	3	8	1
» возвратный	—	1	—	1
» брюшной.	1	—	—	1
Дифтеритъ	7	4	3	8
Рожа	1	1	1	1
Натуральная оспа.	10	3	2	11
Итого	42	12	14	1
	39			

РОСПИСАНИЕ ПО ВѢСТИННОМУ ВРЕМЕНИ.				
ПО ВѢСТИННОМУ ВРЕМЕНИ.				
тифъ сыпной.	23	3	8	1
» возвратный	—	1	—	1
» брюшной.	1	—	—	1
дифтеритъ	7	4	3	8
рожа	1	1	1	1
натуральная оспа	10	3	2	11
Итого	42	12	14	1
	39			

тифъ сыпной.	23	3	8	1
» возвратный	—	1	—	1
» брюшной.	1	—	—	1
дифтеритъ	7	4	3	8
рожа	1	1	1	1
натуральная оспа	10	3	2	11
Итого	42	12	14	1
	39			

* По Воскресенскому (ночь съ субботы).

** По понедѣльникамъ.

Чистое время на 40 минутъ впереди Петербургскаго.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Н. М. Порталовъ.

ПОСЛѢ ЦУСИМЫ.

Сборникъ популярныхъ статей по морскимъ вопросамъ.

Цѣна 2 рубля.

Книгопродавцамъ скидка въ 25 процентовъ. Складъ изданія исключительно: Воронежъ, Б. Дворянская, домъ Верховской, Издательство «Живое Слово».

СТУДЕНТЪ-ПРАКТИКАНТЪ ищетъ ком